

Анна Велес

**ТАЙНА
ОЗЕРА
САМОУБИЙЦ**

Москва

ЧИТАЙТЕ ГОТИЧЕСКИЕ ДЕТЕКТИВЫ АННЫ ВЕЛЕС:

«Бюро магических услуг»

Зов в сумерках	Жрец забытого бога
Колдун высшего звена	Правила готической игры
Обреченная невеста	Чаша волхва
Любовное проклятие	Замок из кошмаров

«Клуб охотников за привидениями»

Неприкаянные души
Тени ушедших
Мсть духов

«Преступная магия»

Палач ведьм
Маска ангела смерти
Убийства по фэншуй

«Ева Нуракина, Маг-Артефактор»

Тайна горгульи	Тайна Отроч монастыря
Семь колец Пушкина	Магия крови
Тайна Авалона	Роковой перстень Распутина

«Детективное агентство «Хеймдаль»

Невесты вампира
Чат с мертвецами
Страх в кукольном домике

«Рыцарь Грааля»

Таинственный квест
Путь в Камелот

«Дела Бездушного»

Королева мертвых	Смерть с обложки
Личное дело Бездушного	Новогодний кошмар

«Ведьмин детектив»

Отложенная казнь

«Тайный королевский сыск»

Дело о Красной Шапочке

«По следам городских легенд»

Черный человек	Слуга Пиковой дамы
Хозяин мрачного замка	Тайна озера самоубийц

Анна Велес

**ТАЙНА
ОЗЕРА
САМОУБИЙЦ**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В27

Ответственный редактор *А. Осминина*
Художественное оформление переплета *Я. Клыга*

Велес, Анна.
В27 Тайна озера самоубийц : [роман] / Анна Велес. —
Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-222225-2

Мистическая экскурсия по местам городских легенд с заброшенными домами не произвела на столичного журналиста Илью никакого впечатления. Он приехал в этот маленький городок искать себя, и ни призраки, ни гадалки, ни природные аномалии его не интересовали.

Ровно до того момента, пока он не познакомился с необычной творческой семьёй из старинного имения на берегу таинственного озера, которое якобы унесло жизни нескольких человек.

Хозяева дома будто не живут, а играют. Но что на самом деле стоит за этими представлениями? И сколько человек, кто узнал эту тайну, закончили жизнь в водах того самого озера?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-222225-2

© Велес А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ПРОЛОГ

Душно. Нечем дышать. В горло будто ваты натолкали. Невозможно! От духоты сдавливает виски, плывет перед глазами. И... страшно. Липкое, какое-то физически неприятное чувство страха. Он не понимал его причин, не видел источника, но было очень страшно. Так, что хотелось плакать. Только он, наоборот, старался не издавать ни звука. Потому что...

Он не знал, что будет, но точно осознавал: станет хуже. Надо бежать, надо выбираться отсюда. Прочь из этого проклятого дома. Выбраться, и как можно быстрее!

Духота убивала, будто закупоривала все поры, облепляла, давила. Пот на ладонях. Мерзкое ощущение, оно ассоциировалось с беспомощностью и слабостью. Нет. Он правда слаб. Ноги трясутся, встать невозможно. Руки... такие тяжелые. И этот шум в ушах. Не шум... Бешеный стук сердца. Его сердца.

Он паниковал. И потому ошибался. Смог как-то выбраться в коридор, двигался, держась за стены. Не в ту сторону. Тупик. Эти мертвые

комнаты... какие-то шорохи. Их заглушал звук его же собственного дыхания. Сиплого, надрывного. Так хотелось откашляться... Нельзя. Его услышат!

Страх, до этого момента беспричинный, спонтанный, обрел причину и форму. Они! Кто-то из них. Хозяева дома! Его хотят убить. Это не просто слабость, дурнота. Его отравили в этом доме! И еще неизвестно, что с ним захотят делать дальше!

Надо спешить. Надо найти выход. Прочь, прочь из этого дома. От них... Лестница вниз. Ступени. Неверный шаг. Резкая боль в ноге. Не важно... Это не важно. Вперед. Там... Там надо найти дверь. Он сможет выбраться и позвать на помощь.

Он спустился, но не удержался и упал у самого подножия лестницы. Ноги совсем не держат. Слабость... Яд! Яд действует все сильнее. Надо спешить... Иначе...

Скрип ступеней. Там, на втором этаже. Кто-то из них. Они знают, что он пытается уйти! Если его догонят...

Он пополз. Неуклюже, медленно, но все же полз вперед, закусывая губы, чтобы не начать скулить от страха. Горло першило, спазмы, будто удушье. Все больше мутнеет перед глазами. Кругом... В темноте все казалось незнакомым, странным, черные силуэты мебели, отблески неизвестных огней в зеркалах. А сзади где-то — стук шагов

и... этот звук. Станный, будто сдерживаемый кашель. Отрывистый, хриплый... Как насмешка.

У него самого горло перехватывало все сильнее, дышать было почти невозможно. Надо терпеть. Пусть от этой нехватки воздуха кружится голова, мерещатся какие-то тени и вспышки. Он выдержит. Еще чуть-чуть.

Он буквально перевалился через порог. Он смог! Из горла вырвался странный звук, полувскрик-полувсхлип. Его уже не волновало, что кто-то услышит. Он почти спасся!

Но секундная радость сменилась новым приступом паники. Там, за белыми ступенями, ведущими прочь от дома, была темнота. Неровная, жуткая темнота сада. Как же он забыл? Дом окружен деревьями. Ночью это напоминало лабиринт, смертельно опасную ловушку. Потому что, если он не сможет выбраться из сада, из их владений, он погибнет. Они найдут способ добить его! Надо только... Просто на миг остановиться, подумать, вспомнить...

Где-то там, в оставленном позади доме, снова послышался звук. Станный глухой, но надрывный кашель. Неприятные какие-то лающие звуки, слишком громкие для этой ночи.

Он тут же сорвался с места. Побежал неуклюже, подволакивая поврежденную ногу. Ночная прохлада позволила ему немного прочистить легкие, но он все равно чувствовал это. Будто отек, будто горло стало совсем узким и воздух

проходит с трудом. Больно. Он уже начинал чувствовать, как в животе разрастается жжение. Это точно яд! У него осталось слишком мало времени.

Он врезался в стену кустов, даже не заметив, как колючие прутья поцарапали лицо и руки. Он продирался дальше, уже не разбирая дороги, не задумываясь, что делает. Зрение почти отказало. Все кругом тонуло во тьме, предметы потеряли свои очертания. Он врезался в стволы деревьев, снова и снова рвался через баррикады кустов. Воздух вырывался из легких с хрипом, слабость накатывала волнами вместе с тошнотой, жжение в животе превратилось в острую боль, от которой хотелось согнуться пополам.

Сейчас его тащило вперед только одно — инстинкт самосохранения. Он хотел жить! Он уже не помнил, почему оказался в этом ночном лабиринте, что выгнало его из дома. В голове была одна мысль — оказаться как можно дальше, найти выход и... бежать от того, кто идет следом. Он чувствовал погоню. Кто-то вслед за ним пробирался в ночной темноте и даже не скрывался. Шорох листьев, хруст веток под чужими ногами и все тот же странный звук. Изредка. Будто сдерживаемый кашель...

Наконец он выбрался. Просто ударился всем телом о забор. Металлическую сетку, огораживающую эти охотничьи владения. Перебирая руками, буквально перекатываясь вдоль этой

преграды, он нашел калитку. Когда она распахнулась, он вывалился на твердую утоптанную тропу. Сил почти не оставалось. Не хватало воздуха, в животе пекло, но он пополз вперед, упираясь локтями. Дальше, дальше... Дорога казалась бесконечной. Но... он верил, что теперь почти спасся! Кто-то обязательно заметит его! Он уже не помнил, как далеко стоит усадьба от городских улиц...

А потом вдруг стало легче. Земля казалась мягче и почему-то холоднее. Это ощущение принесло облегчение. Будто сняло жар тела, отравленного ядом. Он ткнулся на миг в эту освежающую поверхность и почувствовал влагу на лице. Вода... Озеро! Конечно! Он добрался до озера!

Он не выдержал и начал смеяться. И все никак не мог остановить этот истерический смех. Облегчение было настолько сильным, что он не мог с ним справиться. Отступили даже боль и жжение в животе. Вода, озеро! Вот оно — спасение! Он был отличным пловцом. Он сможет наконец-то избавиться от погони! Надо лишь поползти в воду и плыть! Приготовиться, набрать побольше воздуха в свои забитые легкие и...

Снова тот же звук. Лающий резкий кашель. Так близко... Всего в нескольких шагах за спиной. Времени больше нет... Он не даст себя поймать! Теперь уже нет. Он кинулся вперед, в воду, уже не боясь, что его услышат, найдут и попробуют остановить.

Вода приняла его ласково, обняла, потащила прочь. Он наслаждался ее прохладой, ее спасительной плотностью. Казалось, озеро помогает, само тянет его прочь от проклятого берега, от страшного дома и его обитателей. От неизвестного преследователя. Он плыл. Не так умело и легко, как раньше. Больше барахтался, загребая воду короткими взмахами, будто щенок. Но это не имело значения. Он почти свободен, почти спасен...

Это случилось неожиданно. Приятная прохлада вдруг обернулась ледяным холодом, вода больше не помогала, казалось, она стала тяжелой, будто жидкий металл, облепляла, душила, тянула вниз... а яд действовал. Руки и ноги перестали слушаться, налились свинцом, он на миг окунулся в озеро с головой, не готовый к этому, хлебнул воды. Мерзкой, горькой, нестерпимо грязной. И он тут же опять начал задыхаться. Сдавленное ядом горло отказалось пропускать в легкие даже тонкую струйку воздуха.

Он запаниковал, задержался, как-то неловко замахал руками, будто пытаясь найти опору вне вод озера. И конечно, не нашел. Снова погрузился с головой. Пытался рвануться вверх, но тело окончательно предало его. Он оказался в темноте, без возможности дышать и даже двигаться. И просто тонул, уже не сопротивляясь, так как сознание почти покинуло его.

И в этом было спасение. Погружение, мягкое, нежное, похожее на парение в бесконечном сумраке. Оно было таким легким, даже радостным. Оно позволяло оставить позади страхи и боль. Он сползал вниз. Ко дну озера и собственного существования. В этом было какое-то особое незнакомое ранее тихое счастье, когда кто-то или что-то невидимое, непонятное, ухватило его за плечи и поволокло. В эту всеохватывающую прекрасную тьму...

1

ГЛАВА

Группа была небольшой, всего семь человек. Но, похоже, для местного экскурсовода это аншлаг. Она выглядела очень довольной, рассказывала живо, старалась больше шутить, иногда чуть кокетничала с мужчинами-туристами. Пару ее заинтересованных взглядов досталась и Илье.

Он улыбался в ответ. Как женщина экскурсовод его совсем не интересовала, но вот рассказывала она хорошо. Пешая прогулка по городу обещала знакомство с местными городскими легендами. Илья никогда не работал с такими вещами. По его части — криминальные происшествия. В одной из старых рейтинговых телевизионных программ был такой девиз — скандалы, интриги, расследования. Первого пункта Илья всегда избегал, а вот оставшиеся два как раз и были его работой последние семь лет. Но никак не мистика. Потому сейчас он и выбрал именно эту экскурсию — не про работу. Что очень даже хорошо.

Группа осмотрела центр города. Гид довольно коротко и динамично успела рассказать историю

возникновения этого поселения, не забыла упомянуть и главные достопримечательности, а заодно показала те самые «особые» места в сердце города.

История про купеческую жену, изменившую мужу и замурованную в стене, прозвучала вполне себе достоверно. Илья, как и остальные туристы, даже сфотографировал старинную кладку какого-то то ли сарая, то ли бывшего флигеля для слуг, где якобы до сих пор хранилось тело несчастной и откуда иногда по ночам слышались стоны и даже являлся призрак неверной жены. Это было во дворике прямо за городской администрацией. Илью данный факт позабавил.

Еще они посетили заброшенный дом, стоящий в конце недлинной центральной улицы, за которым начиналась живописная площадь и местная «пешеходная зона». Помещение на самом деле было атмосферным. Здание середины девятнадцатого века, с высокими потолками, широкими проемами окон, с небольшими арочными проходами между пустующими давно комнатами. Конечно, состояние заброшенного дома считалось предаварийным, но, по мнению Ильи, стоял бывший городской особняк каких-то там помещиков еще крепко.

Пустота оставленного жилища, немного таинственный полумрак, особенно заметный после яркого полуденного летнего солнечного света, и легкая прохлада старых стен — все это создавало

нужное настроение. Невольно верилось, что да, вот тут после одного из званых вечеров слуги могли найти своего хозяина, погибшего загадочной смертью за закрытыми дверями собственного кабинета.

Илья явно нравилась экскурсия. Как-то так, не напрягает, но реально очаровывает. И все эти байки, и сами места. Группа посмотрела еще и дом гадалки, где лет сто назад жила местная предсказательница. По словам гида, возможно, если найдут финансирование, его превратят в музей. Ничего особенного здесь Илья не увидел и не почувствовал. Таинственности не хватило. Но экскурсовод особо на этом объекте и не задерживалась: видимо, сама прекрасно осознала, что место скучное. Потому туристы по ее команде бодро отправились дальше.

Теперь надо было пройти несколько кварталов, почти до самой окраины города, где экскурсовод обещала другие легенды и теперь уже «природные» аномалии. Никто не спорил. Люди приехали гулять и отдыхать. По дороге многие задерживались сделать пару кадров того или иного приглянувшегося уголка провинциального быта. Илья просто размеренно шагал вперед, лениво оглядывая улочки и дома.

— Вам, наверное, скучно у нас, — заметила экскурсовод, поравнявшись с ним. — Это в Москве тайны прошлого и страшные легенды на каждом шагу.